

Как только Каликс пришел в себя, в его поле зрения попала Розелен, не сводящая с него глаз, словно она изначально знала, что он за ней наблюдает. В темном углу коридора глаза Розелин сверкали. Каликс медленно приблизился к Розелин.

— Наша матушка вернулась. Она хочет, дабы мы с ней вместе пообедали.

Глаза Розелин засияли еще ярче. Вот только именно слово «обед», а не «матушка» тронули ее сердце. Когда Каликс протянул руку, Розелин схватила ее и встала.

— Каликс, пойдём вместе.

«Пойдём вместе». Уже сейчас? Он горько улыбнулся. Темп ее обучения был ужасающим.

— С ней точно все будет в порядке?

Спросил Альтер, помощник Каликса, голосом, лишённого интереса. Прежде чем отправиться на трапезу, Розелин пошла в свою комнату, чтобы привести в порядок волосы и переодеть пижаму. Двое мужчин покорно ожидали ее в соседней гостиной. Альтер смотрел на деревянные кусочки реверси, лежавшие на столе. Ему было любопытно, хочет ли Каликс сыграть, однако его вид был мрачным из-за ужасных последних дней. Сам же он не имел понятия, что делать.

— Старшая дочь графа Рэдкартвила исчезла, а она и не знала. Она получила ранения, однако и это осталось в ее неведении. Графиня лишь сейчас стала осведомлена о ее возвращении. И мы все еще пытаемся утаить это от нее? Разумеется, она расстроится.

Графиня Эльдевейс Рэдкартвил.

Лишь пару дней назад она узнала об исчезновении дочери.

Об отсутствии Розелин шесть дней, о ее лечении у графа Дриторна, даже о самом возвращении в родное поместье графиня ничего не знала. Она жила на вилле Рэдкартвилов, далеко от Эстер. Там открывался прекрасный вид на море. Хотя у нее не было серьезной болезни, графиня провела там более полугода под видом выздоровления, потому как она часто падала в обмороки и хворала.

Каликс недавно узнал, как Эльдевейс вновь потеряла сознание. Между тем пока Розелин не было, он не мог рассказать как и о пропаже дочери, так и том, что в графстве готовят белую ткань. Каликс думал, что в случае нахождения Розелин, он отправит ей сообщение.

Тогда он сказал, что отправит ей весточку, если она останется живой. Затем, что отправит сообщение, как только она вернется. А потом решил отправить его, как только она откроет глаза. Вскоре после такой задержки Каликс три дня назад наконец отправил письмо, пришедшее ей пару дней назад.

Разумеется, в тексте он упустил многие детали, такие как смерть Розелин, ее возвращение к жизни или то, что она находилась в опасной ситуации. В конце концов он сократил: «Из-за непредвиденных событий на охотничьем соревновании она выздоравливает в поместье и успокаивает свой разум и тело». Конечно, никто не сомневался, что мать вновь упадет в обморок, если он упомянет о случившемся.

— Вы даже не говорили об этом?

— Что?

— Голова госпожи....

Темно-синие глаза Каликса засияли. Что? Что не так с головой сестры? Весь его вид показывал, что, если собеседник скажет хоть еще одно слово про ее голову, ответ будет примерно таким.

— Ее голова....Это...Немного...Похорошела...

— ...

Каликс промолчал. Альтер посчитал это знаком подтверждения и облегченно вздохнул. Предстоит долгий путь.

Вскоре Розелин переделалась и покинула комнату. В некоторых местах еще не были сняты бинты, однако их надежно спрятали под длинными рукавами платья, которое на ней было одето. Царапины почти не отличались от тех, что она получала, будучи рыцарем. А ее растрепанные волосы были расчесаны и аккуратно собраны. За столько долгое время этот образ был однозначно самым лучшим.

Взгляды Каликса и Альтера скользнули по ее телу сверху донизу и остановились на ногах, прикрытых платьем. Сообразительная горничная слегка приподняла подол, дабы те увидели сияющий мысок. Мужчины кивнули, убедившись, что она в туфлях. На их лицах отражалось: «Совершилось!».

— Наша госпожа всех краше!

Локоть Каликса ударил Альтера в бок, отчего мужчина упал, издав визг от боли. Каликс приотптал его извивающееся на полу тело и протянул руку Розелин.

— Пойдемте, сестра? Матушка уже нас ожидает.

— Да, Каликс.

Перемена за неделю была поразительной. В сравнение со своим первым днем, состоявшим из обрывков фраз, она начала возвращаться к прежней себе с ошеломляющей скоростью. Это было поистине удивительное развитие. Женская манера речи или мужская, официальный и полуофициальный стиль. Все это менялось случайным образом в зависимости от услышанного в день. Однако просто произносить подобные фразы уже было выдающимся достижением. Дворецкий похвалил Розелин, заявив о неизмеримой гениальности семейства Рэдкартвил. Каликсу казалось, что атмосфера, пропитавшая этот дом, была вправду бурной.

Но, несмотря на все успехи, ей многого чего не доставалось. Она напоминала дитя, только что услышавшего новые слова. Если бы другие увидели ее такой, то сразу бы заявили, что у нее не в порядке с головой. Но она всегда была немногословной и тихой, так что, вероятно, обед скоротается за односложными словами и ответами. Нет, так должно быть.

— А что делать, если матушка заговорит с вами?

— Просто отвечать «да» или «нет»?

— А что насчет еды?

— Взять вилку, ложку и нож.

— Превосходно.

Каликс, видя уверенный взгляд Розелин, вошел в комнату, где находилась их мать. Люстра отбрасывала ослепляющий свет на банкетный зал, роскошно подготовленный по случаю возвращения графини. Розелин, не скрывая удивления, оглянула этот вид.

Каликс ласково обнял шатенку. Женщина в ответ также обняла сына, которого не видела несколько месяцев. А потом подарила объятья и Розелин. Вскоре она взяла ее за лицо и начала внимательно рассматривать.

— Моя Роза. У тебя такой бледный вид. Раны еще свербят? Ты в порядке?

— Да.

— Что с лицом этого дитя? Я же велела тебе оставить это рыцарство.

— Нет.

Как только она встретилась с матерью, оба подготовленных ответа уже исчерпались. Каликс поспешно вмешался, дабы стать связывающей между ними нитью.

— Матушка! Благодарю, что проделали столь долгий путь! Вы, вероятно, устали. Прошу, вам лучше для начала присесть.

— Ты прав. Я схватила больного ребенка и вновь начала ворчать.

— Да.

Розелин прекрасно отвечала на все вопросы. Сестра не забывала уроки: «Если кто-то начинает говорить, вы должны ответить». Она произвела хорошее впечатление.

Хотя это были очень короткие и отчаянные занятия.

Розелин мгновенно поняла, как пользоваться вилок и ножом. Каликс с гордостью смотрел на ее успехи, добытые потом и кровью Но Эльдевейс, прекрасно помнящая прежнюю Розелин, считала, что в ней есть недостающий крупный фрагмент. Она не осмелилась подобное сказать и только слегка нахмурилась, отразив свои неприятные чувства. Если бы Розелин не пострадала и все еще была бы больна, она бы уже несколько раз услышала укоризненную фразу, что ее рот слишком открыт и она громко пережевывает пищу.

Бряц!

В комнате, окутанной тишиной, разнесся звук от Розелин, уронившей ложку. Брови Эльдевейс дернулись. А Каликс слегка переборщил со вздохом. Он хотел не спеша сообщить матери о состоянии Розелин, но теперь решил, что пора перейти к правде.

— Матушка.

— Что случилось, Каликс?

— Мне нужно вам кое-что сказать.

— Хорошо, но мне тоже нужно кое-что сказать. Розе?

— Да, — ответила Розелин с ртом, набитым едой.

От ответа Эльдевейс нахмурилась. Казалось, она хотела ее порицать, сказав:

«Какой...это...невежественный поступок».

— Девушка, будучи так называемым рыцарем, ежедневно выходит ради своих обязанностей и получает травмы. И на этот раз тоже. Ты знаешь, что твоя матушка очень сильно переживает и волнуется? — проворчала Эльдевейс.

— Нет.

Каликс крепко зажмурился. Честность сестры поражает. Эльдевейс удивилась ответу, потому Каликс поспешно добавил.

— Матушка, сестра....

— Нет, уже неважно. Вероятно, ты расстроилась, что я долго отсутствовала дома, ведь ты еще ребенок, рожденный из моего чрева. Как я могу не волноваться за Розу?

— Да.

— Ты даже не представляешь, как я вновь удивилась, узнав о твоем ранении. Даже если ты сломаешь руку, то продолжишь выполнять свои обязанности. Хоть было и положено отдыхать четыре месяца.

— Да.

— И, перед тем как мать отправиться на виллу, нужно кое-что прояснить. Тебе тоже пора обзавестись семьей....

— Мама!

Каликс вскочил на ноги. Это был план, который Эльдевейс никогда не разглашала, вот только она не могла подобное говорить, когда сестра недавно выжила, выбравшись с края гибели. Разумеется, как родитель Эльдевейс не желала, чтобы она ходила с мечом, и хотела, дабы дочь благополучно вышла замуж и наслаждалась комфортной и рутинной жизнью. Вот только Розелин подобного не желала. Из-за того, что их идеалы слишком разнились друг с другом, они порой напоминали кошку с собакой.

В эпоху, когда женщины посвящались в рыцари и сражались на мечах, становились купцами и получали титулы, Эльдевейс можно было назвать старомодной. Женщина родом из королевства Логосу — страны, в которой господствовало очень долгое правление королей, по сравнению с любой другой страной континента.

— Не думаю, что сейчас стоит затрагивать эту тему, — мягко произнес Каликс.

— Ну а кто же говорит, что нужно выходить замуж после первой встречи, Каликс? Кто говорит, что она должна встретиться со своим будущим супругом прямо сейчас? Пусть она сделает перерыв и встретиться после, как только ей станет лучше. Сейчас она в расцвете своих сил, но знаешь ли, что мать выбрала прекрасного человека? Он молодой граф уже в 31 год. Он обладает талантом к торговле и является выдающейся личностью. Когда я сказала, что мне нужно вернуться в Эстер, он вручил мне драгоценный камень, который с трудом можно добыть на восточном континенте. Когда Роза обручится, из него можно создать обручальное кольцо, так что...

Эдельвейс не смогла закончить фразу. А все из-за Розелин, которая упорно продолжала обедать, несмотря на то, что с ней разговаривала мать. Если быть точнее, проблема заключалась в ином. Зал мгновенно окутался тишиной, когда Розелин подняла только что упавший хлеб на пол и аппетитно его стала уплетать.

Каликс, чье тело напряглось, закрыл лицо руками, издав поразительно отчаянный звук. Между тем Альтер, позади наблюдавший за ними, пришел в тихий ужас...И покачал головой.

Если хорошенько вспомнить, то во время обучения манерам за столом не было упоминания не есть упавшее с пола. Никому и в голову не пришло, что подобный урок понадобится в первую очередь.

П.п:Вообще мать называется его Кал, так как первая буква его имени читается как «кх», но на русский переводим как Каликс или же Калликс. Кал -звучит такое себе, так что будут писать полным именем.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1577355>